
ГЕОСАЯСАТ ЖӘНЕ ҚАУІПСІЗДІК ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ GEOPOLITICS AND SECURITY

УДК 327

Е. Осельская,
к. полит. н.,
доцент кафедры международных отношений
Днепропетровского национального университета
имени О. Гончара, Украина

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЮЗОВ И КОНТРСОЮЗОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

Многогранность геополитической напряженности ставит проблему союзов и контрсоюзов. Стремясь реализовать территориальную экспансию, любая страна неизбежно вынуждена вступать в союз с другой или другими странами в интересах осуществления своих притязаний. Актуализирует данную тематику свойственное нашему времени расширение информационных зон, при котором появление простых и наглядных методологий – необходимость, так как в противном случае человек рискует окончательно потерять всякие ориентиры в широком и многомерном хаосе потоков разнородных знаний.

Целью данной работы является раскрытие возможностей геополитического анализа межгосударственной интеграции как универсального механизма исследования и понимания современных мировых процессов глобального и регионального характера на примере межгосударственных союзов и контрсоюзов, формировавшихся в различные исторические периоды.

В работе обосновываются целесообразность и эффективность использования методик геополитического анализа для выявления целого ряда факторов, активно влияющих на резервы государства в решении задач обеспечения национальных интересов. Геополитический анализ уделяет пристальное внимание учету не только результатов, но и нереализованных территориальных намерений, свойственных той или иной стране.

Ключевые слова: геополитический анализ, интеграция, межгосударственный союз, контрсоюз.

Аңдатпа

Геосаяси шиеленістердің көп қырлылығы одақтар мен контродақтар мәселесін алға қояды. Аумақтық экспансияны іске асыруға тырыса отырып, кез келген ел өз ниетін іске асыру үшін басқа елдермен одақ құруға мәжбүр болады.

Бұл жұмыстың мақсаты – әртүрлі тарихи кезеңдерде қалыптасқан мемлекетаралық одақтар мен контродақтар мысалында ғаламдық және өңірлік сипаттағы қазіргі әлемдік процестерді зерттеу мен түсінудің әмбебап тетіктері ретінде мемлекетаралық ықпалдасуды геосаяси талдау болып табылады.

Жұмыста ұлттық мүдделерді қамтамасыз ету міндеттерін шешуде мемлекеттің резервтеріне белсенді ықпал ететін бірқатар факторларды анықтау үшін геосаяси талдау әдістемесін пайдаланудың мақсаттылығы мен тиімділігі негізделеді. Геосаяси талдау нәтижелерді ғана емес, сонымен қатар қандай да бір елге тән іске асырылмаған аумақтық мүдделерді есепке алуға баса назар аударады.

Тірек сөздер: геосаяси талдау, ықпалдасу, мемлекетаралық одақ, контродақ.

Abstract

Geopolitical analysis methods make it possible to comprehend the whole era of the historical development of the countries and peoples. The aim of this work is the use of the potentialities of geopolitical analysis for the study of modern integration processes and associations on the example of geopolitical analysis of interstate unions and inter-state kontrunion in historical perspective.

The paper substantiates the appropriateness and effectiveness of the use of methods of geopolitical analysis to identify a number of factors affecting the active reserves of the state in achieving the goals of national interests. Geopolitical analysis pays attention to the incorporation not only results, but also unrealized territorial intentions inherent in a particular country.

Versatility geopolitical tensions raises the problem of alliances and inter-state kontrunion. In an effort to realize the territorial expansion, any country inevitably forced to enter into an alliance

with another or other countries for the implementation of its claims. Actualizes this subject peculiar to our time extension information zones in which the appearance of such a simple and visual methodologies – a necessity, since otherwise people at risk of permanently losing any landmarks in the broad and multi-dimensional chaotic flow of heterogeneous knowledge.

Key words: *geopolitical analysis, integration, inter-state union, inter-state kontrunion*

В современных условиях мирового развития геополитические подходы становятся необходимыми для практической деятельности по управлению сложными цивилизационными процессами – в масштабе всей планеты или в масштабе отдельных государств, их блоков. Некоторые ученые, например Н. А. Нартов, считают геополитику «искусством, а именно – искусством управления практической политикой. Геополитика – это географический разум государства» [1].

Законы геополитики чрезвычайно удобны для анализа политической истории, истории дипломатии и стратегического планирования. С помощью геополитического анализа легко осмыслить целые эпохи исторического развития стран и народов. Актуализирует данную тематику свойственное нашему времени расширение информационных зон, при котором появление таких простых и наглядных методологий, как геополитический анализ, – необходимость, так как в противном случае человек рискует окончательно потерять всякие ориентиры в широком и многомерном хаосе потоков разнородных знаний.

Исходя из всего вышеперечисленного, целью данной работы является раскрыть возможности и эффективность геополитического анализа межгосударственной интеграции как универсального механизма исследования и понимания современных мировых процессов глобального и регионального характера на примере межгосударственных союзов и контрсоюзов, формировавшихся в различные исторические периоды.

Сформулированная цель предполагает выполнение следующих задач:

1. Раскрыть содержание и сущность понятия «геополитический анализ»;
2. Определить методологическую базу геополитического анализа;
3. Охарактеризовать основные принципы и особенности геополитического анализа как универсального механизма исследования современных интеграционных процессов глобального и регионального характера;
4. Обозначить понятия геополитического моделирования и определить его практическую значимость для осуществления геополитического анализа современных интеграционных процессов и уже существующих объединений.

Главная проблема, которая стоит сегодня на повестке дня мировой политики, – это создание всякого рода межгосударственных союзов, увеличение числа которых, как правило, говорит о геополитических противоречиях. Чем их больше создается, тем острее конфликты.

Очевидное ослабление ООН, как глобального органа, регулирующего межгосударственные отношения, и признаки существенного ослабления критического числа государств-наций в рамках текущего мирового кризиса поставили на повестку дня вопрос о наиболее эффективных формах межгосударственного сотрудничества. Первые годы нового тысячелетия позволили выявить ряд специфических межгосударственных союзов. Геополитический анализ межгосударственной интеграции в исторической ретроспективе даст возможность глубокого понимания природы создания геополитических союзов, их эффективности, а также позволит разработать модели их дальнейшего развития и поведения.

Степень научной разработанности проблемы напрямую связана с повышенным интересом к геополитическим проблемам современности, теоретические и практические аспекты которых нашли свое отражение в различных публикациях, относящихся к области философского, политического, социологического, экономического и собственно геополитического знания.

Первую группу составляют работы, связанные с философским и социокультурным осмыслением природы развития мирового порядка и геополитического противоборства, их атрибутивных характеристик, этимологических качеств и свойств. Среди них следует выделить работы Н. А. Нартова [1], Ф. Ратцеля [3], А. Мехена [2] и др.

Вторую группу образуют источники, в которых прослеживается новаторский подход исследователей, рассматривающих тенденции развития глобальных цивилизационных,

геополитических и этнокультурных процессов. Прежде всего, это работы таких ученых, как: О. Арин, П. Бергер, И. Валлерстайн, Robert D. Kaplan [6], Lacoste Y. [5], Ч. Капха, Дж. Кларк, Г. Модельски, Х. Макрей, В. Томпсон, К. Уолтс, С. Хантингтон [7] и др.

Однако комплексной работы, раскрывающей механизм геополитического анализа, его методологическую базу, основные принципы и составляющие элементы, на сегодняшний день не существует. Также нет работ, раскрывающих возможности, проблемы и перспективы использования геополитического анализа для изучения межгосударственной интеграции. Поэтому данная статья является попыткой систематизировать накопленный материал в этой сфере и сформировать комплексное представление о геополитическом анализе как наиболее адекватном способе понимания мира и современных тенденций его развития.

В данном исследовании геополитический анализ понимается как методология прикладного политологического исследования международных ситуаций и процессов, ориентированных на выработку политических решений в области установления, поддержания и совершенствования контроля над пространством.

В теоретической плоскости применение геополитического анализа дает возможность исследовать систему межгосударственных отношений, выделяя в ней свой собственный аспект – обусловленность экспансии государств пространственными характеристиками последних. Причем геополитический анализ, наряду с географическими, оперирует также экономическими, информационными, военными и другими «пространственными» характеристиками, выявляя закономерности, которые обуславливают экспансию государств и их объединений, в том числе и в этих «пространствах». Каждое событие в свете геополитического анализа приобретает четкий смысл. Этот геополитический смысл не может рассматриваться как *ultimo ratio* события, но в любом случае он всегда оказывается в высшей степени выразительным и полезным для прогнозирования дальнейшего развития ситуации.

Понятийный аппарат геополитики позволяет анализировать и давать непротиворечивые и последовательные объяснения реалий современной мировой политики, а также оценивать тенденции и перспективы ее эволюции. При геополитическом анализе пространство перестает быть объективной данностью и начинает восприниматься как социально конструируемое. Геополитический анализ дает возможность исследовать, как пространство можно инструментализировать, а также фокусирует внимание на способах его интерпретации и деконструкции.

С помощью методик геополитического анализа можно выявить целый ряд факторов, активно влияющих на резервы государств в решении задач обеспечения национальных интересов. Он основывается на комплексной оценке пространственных характеристик государства и выявлении их связей со всеми сторонами жизнедеятельности общества, государства и личности. В качестве методологической базы геополитического анализа выступает теория геополитики, содержание и предмет которой на современном этапе меняются. Параллельно с ростом влияния глобальных процессов на локальный уровень политического пространства актуализируется вопрос пространственного восприятия мира. Все более очевидной становится роль геополитики в широкой социальной сфере. Уровень развития информации, активная вовлеченность обычного человека в события, которые разворачиваются вокруг, выдвигают на первый план пространственное мышление. Именно в этом заключается основная характеристика всех геополитических доктрин – стремление к междисциплинарному синтезу.

Исходя из этого, наиболее эффективным для исследования современного политического пространства, как на глобальном, так и на локальном уровне, является геополитический анализ, который предусматривает наложение двух планов анализа – геополитического и геоэкономического. Это обусловлено, во-первых, тем, что изменились представления человека о пространстве. Начиная со второй половины XX в. исследователи стали говорить об особых «пространствах», которые связаны с географическим пространством, но не сводятся к последнему.

Геополитика реализуется через деятельность разнородных участников политической жизни. Всех их можно отнести к политическим конструкциям. К ним относятся, прежде всего, формы организации власти. А это значит, в свою очередь, что геополитические подходы возникают с появлением власти, которая вписывается в перспективу будущего

и которая организуется вокруг совокупности более или менее структурированных и кодифицированных институтов.

Политическими конструкциями в геополитике выступают империи, королевства, княжества, современные государства-нации, античные города и т. д. Можно утверждать, что с появлением определенной социальной группы, ее организации на основе деятельности политических институтов возникают среднесрочные, а затем и долгосрочные групповые намерения, а вслед появляется и политическая конструкция.

В последние века политическая конструкция чаще всего связана с тем, что мы в политической науке называем государством, или государством-нацией. Государства как политические конструкции, несмотря на разнообразие их форм, всегда в той или иной степени связаны с территориальной проблемой.

Политические конструкции определяются амбициями политиков и всей социальной группы, входящей в такую конструкцию. В то же время эти конструкции одновременно находятся под угрозой реализации амбиций других политических конструкций, которые могут преследовать агрессивные цели. И поэтому в основе геополитического анализа лежат амбиции этой группы и угрозы, исходящие от амбиций других групп.

Геополитический анализ начинается с осмысления территориального основания политических конструкций. Идет ли речь об экспансии, посягательстве, завоевании или потери части территории, в любом случае, в геополитическом подходе именно территория в длительном временном периоде определяет собой матрицу размышлений геополитиков.

Морфогенез территориальных конструкций заключается в соблюдении территориального формирования страны по определенной структуре (империи, города, государства и т. д.). Анализировать территориальное формирование той или иной политической совокупности той или иной исторической эпохи означает необходимость сравнивать этапы ее территориальной судьбы. Это предполагает учет испытываемых территориальных потерь и достижений, не забывая о нереализованных желаниях, связанных с территориальной экспансией, которые проявляют себя как объявленные или необъявленные цели.

Это вооружает исследователя тремя ключами, с помощью которых можно подвести территориальный итог страны, анализируя эволюцию ее пространственной анатомии. Анатомия территориальных изменений является главным направлением понимания геополитического положения политической конструкции. Первый этап такого понимания заключается в том, чтобы увидеть, каким образом с места происхождения, с фокусного региона развернулась политическая конструкция. Например, небольшое Московское княжество положило начало формированию огромной Российской империи, а затем СССР. Нечто подобное можно сказать и о провинции Неджи династии Ваххабитов, что стояла у истоков формирования Саудовской Аравии.

Оценка территориального феномена определенной страны всегда должна сочетаться с учетом территориального развития соседних стран. Осуществление экспансии различными странами, приобретение или потеря территорий могут рассматриваться как своеобразная основа геополитики. Сопротивление объединению Италии со стороны Австрии или государств папства; борьба шведов и поляков против российской экспансии; интриги Англии с тем, чтобы помешать объединению Саудовской Аравии, и действия по изоляции ее от Индийского океана и Персидского залива – все это свидетельство роли взаимодействий различных государств, в основе которых лежат территориальные притязания.

Территориальный морфогенез можно сочетать с этногенезом. Последний заключается в формировании национального сознания вокруг так называемых идентифицирующих тем. Примером могут быть: формирование немецкого национального «ощущения» накануне объединения Германии или формирование национального сознания в балканских странах, находившихся под турецким игом, и тому подобное.

Морфогенез и этногенез не совпадают. Правда, этногенез может объяснять некоторые аспекты морфогенеза народа, государства. Морфогенез и этногенез являются двумя разными регистрами одного и того же геополитического анализа. С другой стороны, метод территориального баланса должен учитывать эволюцию реального веса регионов в морфогенезе. В этом случае речь идет о так называемой внутренней геополитике.

Необходимо отметить, что морфогенез – это только начало геополитического анализа. При проведении геополитического анализа необходимо учитывать также мотивации и средства, с помощью которых различные политические конструкции формировали объединенное пространство, которое является по своей сути пространством геополитическим.

В то же время при проведении геополитического анализа нельзя ограничиваться данными территориальных потерь и приобретений, выраженных с учетом исторического аспекта, в том числе и на картах. Геополитика уделяет пристальное внимание учету не только результатов, но и территориальных намерений, свойственных той или иной стране.

Следующий аспект – выход к морям. С точки зрения геополитики значение морей и океанов определяется не только географическим фактором. Со времен Финикии геополитическое значение моря определяется его ролью в мировой торговле. И именно геоэкономический фактор обосновывает значение геополитики моря. При этом следует подчеркнуть, что геополитическое значение моря приобретает свой первоначальный смысл только при учете его отношений с землей (территорией), с которой оно связано.

Сначала море играло очень большую роль в обеспечении народов и стран продовольствием. Англия и Голландия стали морскими державами благодаря рыболовству. Рыболовство и сегодня играет большую роль в жизни целого ряда стран. Однако огромное значение в наши дни море играет в обеспечении перевозок грузов и товаров, включая и транспортировку нефти. Мировая торговля просто немыслима без морских перевозок. И в XXI веке фундаментальное значение морских перевозок не ставится под сомнение.

Неудивительно, что существует устойчивый исторический интерес многих государств к тому, чтобы, имея возможность выхода к морю, использовать для своего блага морские пути. Геополитика морей породила «талассо-политику» государств. Талассо-политика, доведенная до своего логического завершения, превращается в талассократию, то есть в такую систему выживания и жизнедеятельности, которая полностью зависит от моря. Примером талассократии могут быть Афины, Карфаген, Венеция, Ганза, Великобритания и т. д. Афины, обращая свой взгляд на море, мечтали о создании Великой Греции. И, пожалуй, именно это позволило им утвердить свое господство над Спартой. Позже, разгромив Карфаген, Рим превратился в морскую державу, что обусловило его роль как мировой державы.

Можно со всей определенностью утверждать, что государства мирового значения всегда связаны с морем. Это можно констатировать на примере российской, китайской и американской геополитики. Получается так, что море является едва ли не самым главным фактором геополитической мощи. Напомним, адмирал Мэхэн предсказал господство США в мире на основе их гегемонии на мировых океанах [2].

В настоящее время примерно 45 государств не имеют выхода к морю. Некоторые из них находятся в таком положении, что называется, «с рождения», как, например, Швейцария или Парагвай. Другие оказались в таком положении в силу потери части территорий: морское побережье Боливии, например, было завоевано Перу еще в XIX в. Австрия после распада Австро-Венгерской империи потеряла доступ к Адриатическому морю. А совсем недавно в связи с обретением независимости Черногорией без выхода к морю осталась Сербия.

Замкнутость, отсутствие выходов к морю не всегда превращаются в геополитический фактор. И, тем не менее, в определенных ситуациях данный фактор может обуславливать геополитическое поведение государства. Это выражается, например, следующим образом: замкнутость порождает стратегию ее преодоления на путях приобретения (захвата) новых территорий, стратегию экономического и политического сотрудничества с целью получения каким-то косвенным образом доступа к морю. Так, если в XIX в. Парагвай вел жесткие военные действия за выход к Атлантическому побережью, то в конце XX в. своим вступлением в МЕРКОСУР он решает эту задачу без кровопролития.

Известны случаи, когда государство, имея выход к морю, желало бы расширить свои возможности. Так, Болгария с момента своего зарождения как самостоятельного государства имела выход к Черному морю, однако она стремилась получить выход и к Эгейскому морю путем экспансии в направлении Адриатического моря. Подобное

характерно и для истории Швеции, которая с момента своего создания вела борьбу против Дании за выход к Северному морю, будучи недовольной владением выхода только к Балтийскому морю.

Морская геополитика, кроме контроля над самим морем, может иметь целью и установление контроля за жизнью побережья этого моря. Так, по мнению ряда геополитиков, СССР после Второй мировой войны за счет создания мировой социалистической системы сумел превратить Балтику, по сути, во «внутреннее озеро». Подобное можно сказать и о доступе к океанам. Именно доступ к двум океанам на Американском континенте во многом определил политическую и территориальную борьбу между государствами этого обширного континента. Наличие выходов к двум океанам обусловило развитие США. Движение на Запад в этой стране объяснялось не столько необходимостью приобретения новых земель, сколько стремлением получить выход к Тихому океану.

Выход к двум морям двух океанов многое объясняет в образовании обширных колониальных империй. Французская мечта о соединении через Африку Средиземного моря с Гвинейским заливом, то есть с Атлантическим океаном, сочеталась со стремлением создать сенегальскую ось между Красным морем и Индийским океаном. Эта мечта наталкивалась на британские амбиции, которые определялись стремлением соединить Каир с Кейптауном, что связало бы Средиземноморье с Южной Атлантикой, сокращая морской путь от Красного моря до Индийского океана. Другой пример связан с португальскими колониальными амбициями, которые выражались в стремлении совместить атлантическое побережье африканской части империи (Ангола) с побережьем Индийского океана (Мозамбик).

Стратегии выхода к двум морям или двум океанам играли важную роль в образовании колониальных империй и территориальном строительстве стран Европы, Азии и Америки. В конце XX в., когда происходило дальнейшее усиление коммерческих обменов на основе использования возможностей морских путей доставки товаров, стратегии доступа к океанам уже больше не были связаны с аннексией территорий, они (стратегии) строились на основе усиления влияния того или иного государства. Таким образом, морское пространство остается главным геополитическим фактором, будучи источником богатств и местом передвижения этих богатств.

В геополитике крайне редко бывают ситуации, когда лицом к лицу противостоят только два государства.

Многогранность геополитической напряженности ставит проблему союзов и контрсоюзов. Стремясь реализовать территориальную экспансию, любая страна неизбежно вынуждена вступать в союз с другой или другими странами в интересах осуществления своих притязаний. Страна-«жертва», в свою очередь, стремится соединиться с другими странами с тем, чтобы помешать осуществлению планов «претендента (ов)» на часть или всю ее территорию.

История знает немало примеров заключения различного рода союзов. Они, как правило, не очень прочные, слабо структурированы. И, тем не менее, геополитические цели могут способствовать определенной стабильности таких союзов. Так, в XX в. франко-русский союз, нацеленный на сдерживание немецкого экспансионизма, был подкреплён франко-английским и англо-русским союзами. Расширение Италии до Триплице является примером контрсоюза, заключенного с целью устрашения противника.

Еще один пример, связанный с реализацией стратегий окружения и контрокружения. После Второй мировой войны США вместе со своими европейскими союзниками проводили в жизнь линию на окружение мировой социалистической системы от Северного полюса до Сицилии, от Босфора до Каспийского моря, от Пакистана до Вьетнама, для чего использовались договоры НАТО, СЕАТО, СЕНТО, Багдадский пакт. Правда, после 1997 года остался, по сути дела, только военно-политический блок – НАТО. В свою очередь, СССР стремился осуществить политику контрокружения. Интересен пример Китая. После разрыва КНР с Советским Союзом последний стремился окружить своего недавнего стратегического союзника, для чего использовались Монголия, Вьетнам, Лаос, Камбоджа. Этой линии Китай противодействовал через укрепление своих отношений с Пакистаном, что, в свою очередь, подталкивало Москву к укреплению отношений с

Индией. В это противостояние втягивались и другие страны. Так, Бирма стремилась проводить политику нейтралитета. Китайская сторона, добиваясь от руководства этой страны дистанцирования от СССР, оказывала поддержку одному из этнических меньшинств северной части Бирмы. Стремясь разорвать пояс окружения своей страны, Китай пошел на союз с США и на развитие сотрудничества с Японией. Эти демонстративные дипломатические действия Китая вполне можно рассматривать как конкретные меры по преодолению окружения своей страны. Таким образом, геополитический анализ показывает, что мотивы территориального соперничества достаточно просты: объединяться, окружать, ослаблять.

Важное значение для любой страны имеют сформированные и принятые в данном обществе геополитические представления. Они определяют направленность и геополитическое поведение страны. Представления, которые человеческие общества создают о самих себе, соревнуются друг с другом. Представление о положении страны по отношению к другим странам, что включает в себя двойную артикуляцию формул амбиции и восприятие внешней угрозы, на коллективном уровне кодифицируется в символике лозунгов, картах, статьях в прессе и т. п.

Концепция «представления» показывает, что действуют не сами по себе вещи, а способы их восприятия обществом. Чтобы быть более точным, геополитический фактор, если он не отторгается коллективным воображением группы, имеет разную эффективность.

Основой методологии геополитического анализа является оперирование пространственными формами. Каждая цивилизация создает свои образы географического пространства и свои, часто уникальные, коды их расшифровки и понимания. Конкретные цивилизации и культуры являются ничем иным, как мощными образами, заряжающими окружающее географическое пространство, поляризуют его, то есть образуют гецивилизационные пространства – систему крупных цивилизационных ядер и различных цивилизационных зон. Еще Ратцель утверждал, что «аутентичность любой цивилизации проверяется через ее «вмещение» в собственном географическом расположении, которое признается как естественный цивилизационный фундамент» [3; 15]. Ярким примером может быть европейская цивилизация, географическое расположение которой стало ее выдающейся характеристикой.

Образ должен быть вписанным в определенный контекст, который диктует его специфику, динамику и трансформации. Образ и его контекст взаимоопределяются и взаиморазвиваются. Так, например, образ Украины не будет эффективным и понятным без контекста, включающего взаимосвязанные образы Восточной Европы, России, Польши, Византии, Дикого Поля, Турции и т. д. Все эти модификации используются геополитическим анализом по мере необходимости в зависимости от целей, задач и обстоятельств.

«Государство – величайшее творение человека, также немыслимо без почвы, как и сам человек», – считал Ратцель [3; 3]. Чтобы существовать, государству необходимо внедриться и развиваться в пространстве. Но отношения, которые устанавливаются между территорией, народом и государством, имеют чрезвычайно сложный характер. «Каждое пространство обладает особыми свойствами, иногда неизвестными до определенного момента. Грунт способствует росту государства или затрудняет его, так же, как и передвижения людей. Согласно своей природе государство развивается в соперничестве со своими соседями, в большинстве случаев, за возможность обладания территориями» [4; 186]. Отсюда и борьба за пространство, требование необходимого «жизненного пространства».

Еще Наполеон утверждал, что каждое государство проводит ту политику, которую ей диктует ее география. То есть географическое пространство побуждает государство к тем или иным действиям. Согласно определению, приведенному Ивом Лакостой, «география необходима прежде всего для ведения войны» [5; 245]. Некоторые пространства являются предметом военного соперничества, так как контроль над ними или над их элементами воспринимается как показатель могущества их обладателя. Понятно, что ценность пространства напрямую зависит от характеристик окружающей среды. Так, например, Аравийский полуостров на протяжении многих веков оставался пустыней, где время от времени проходили караваны верблюдов, и только после Первой мировой

войны благодаря открытию запасов нефти и с началом эры массового потребления нефтепродуктов эта пустыня приобрела совершенно иную ценность.

Грядет эпоха цивилизаций, и суверенами будут выступать не государства-нации, а блоки, состоящие из нескольких стран, принадлежащих к одной и той же ойкумене. Например, Евросоюз или геополитическая англосаксонская связка – США и Великобритания. В этих условиях государства будут поставлены перед выбором интеграции в тот или иной блок. Это не вопрос национальной самоидентификации, а вопрос – банального экономического выживания.

Аналитик А. Ермолаев считает, что: «Инфраструктура эпохи геополитики – это экономические империи с национальной монополией, военно-политические союзы национальных государств. Если не смотреть на мир в красках национальных государств, а представить его в свете региональных союзов, мы имеем довольно сформировавшуюся картину мира региональных экономик с политической перспективой интеграции. Здесь можно вспомнить Евросоюз, НАФТА, АТЭС, Организацию Исламской конференции, южноамериканский МЕРКОСУР, ЕвразЭС, ШОС, ОИК и другие» [8]. К данному списку можно добавить ОПЕК, ОЭСР и «ядро» ОПЕК – GCC.

Например, Евросоюз, вобравший в себя 28 национальных государств, скорее всего превратится в XXI веке в незаменимую площадку для аппликации великодержавных планов Германии. На этот раз это произойдет с помощью финансово-экономической мощи немецкой промышленности и банков.

Франция, движимая стратегическими интересами на континенте и обязательствами вокруг единой евровалюты, усилит взаимодействие с Берлином, что автоматически дистанцирует Туманный Альбион от идеи комплексной евроинтеграции. Содружество наций превратится в последнюю надежду Банка Англии на независимое существование от ЕЦБ и ФРС.

Далее, возрастающая зависимость стран Евросоюза от внешних поставок энергии (главным образом, российского газа) только ускорит политическое сближение России и Германии и будет стимулировать борьбу за газовые и нефтяные месторождения Ирана и Сирии. Всё это внесёт смуту на всем пространстве Большого Ближнего Востока.

Устойчивость экономического роста КНР позволит укрепить её геополитические позиции в Азии и за её пределами, что будет способствовать развитию концепции «Большого Китая». Также в силу диверсификации энергоресурсов повысится значение Центральноазиатского геополитического центра. Так как блокирование морских путей поставок энергетического сырья и топлива из Африки и Персидского залива, провоцируемое Западом, побуждает Китай и Индию на усиление присутствия в Центральной Азии, от которого будет зависеть стабильность развития их экономик.

Эффективным способом познания геополитических явлений и процессов на уровне отдельно взятого региона является работа с моделями различной степени сложности и разной масштабности, или, иначе говоря, метод геополитического моделирования. Именно он сегодня востребован жизнью и положением дел в самой науке и может быть в нынешних условиях адекватным способом проникновения в сложные (нелинейные) системы и геополитические процессы, которые отличаются многофакторной комбинаторикой в условиях нарастающей нестабильности и турбулентности в международных отношениях.

Для опытного аналитика возможности моделирования как своего рода интегратора в наборе методологических средств геополитического анализа очевидны. Без условных конструкций, выступающих в качестве аналога объекта исследования, становится все труднее учитывать всю гамму составляющих факторов геополитического процесса, сформировать четкое представление о предмете и прогнозировать его развитие. Социально-политические и международные системы сегодня настолько сложны, обладают таким количеством взаимосвязей и петель обратной связи, что спрогнозировать их развитие на основе только интуиции и опыта становится все труднее. Активное внедрение в практику исследований геополитических явлений и процессов такого рода методик/методов, и, соответственно, форсированная разработка методологических оснований этой работы становятся одним из путей повышения наукоемкости самой геополитической науки, одной из тех реальных возможностей, которые позволят ей в ближайшем будущем преодолеть длительный процесс оформления в полноценную научную дисциплину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Нартюв Н. А. Геополитика: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 359 с.
- 2 Мэхэн А. Влияние морской силы на историю. 1660–1783 / А. Мэхэн. – СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 634 с.
- 3 Ратцель Ф. Народоведение. Т. 1. – М. – 1893.
- 4 Шепелев М. А. Глобальный мир, *Ordo Nuovo* и новая политическая наука. – Днепропетровск: Журфонд, 2002. – 612 с.
- 5 Lacoste Y. An illustration of geographical warfare: Bombing of the dikes of the Red River, North Vietnam // *Radical geography: Alternative viewpoints on contemporary social issues*. – London: Methuen, 1978. – P. 244–247.
- 6 Robert D. Kaplan, «The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate» (Random House), 2012.
- 7 Hantington S. Stolknovenie tsivilizatsiy / per. s angl. T.Velimeeva, Yu.Novikova. – М.: ООО «Izdatelstvo AST», 2003. – S. 246.
- 8 Маслов О. Ю., Прудник А. В. Новая геополитическая реальность: сетевые и континуальные межгосударственные союзы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2009/06/27/geowebunions/>.

Дата поступления статьи в редакцию 18.04.2015